

ОБ УСТРАНЕНИИ НЕСОГЛАСОВАННОСТИ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА КАЗАХСТАНА О НАЛОЖЕНИИ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Фатима Полатовна Досанова

Институт законодательства и правовой информации

Министерства юстиции Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан

f.saidakhmetova@adilet.gov.kz, <https://orcid.org/0000-0003-4022-6947>

Аннотация. В статье актуализируется правовая регламентация мер процессуального принуждения в новом Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан как самостоятельной процессуальной ответственности, впервые введенной в казахстанское законодательство. При этом особое внимание обращается на нормы, регламентирующие наложение денежного взыскания. При общей направленности мер процессуального принуждения на обеспечение нормального осуществления административного судопроизводства, тем не менее, в зависимости от оснований наложения денежного взыскания определяются его разные размеры: 10 месячных расчетных показателей, 20 и 50. Подвергнув критическому анализу нормы, закрепляющие наложение денежного взыскания, обосновывается целесообразность закрепления размера денежного взыскания при затягивании рассмотрения административного дела больше, чем без затягивания. Предлагается во избежание коррупциогенности норм АППК в отношении денежного взыскания либо в нормативном постановлении Верховного суда РК дать конкретизацию оснований наложения денежных взысканий, разъяснение порядка наложения денежного взыскания, возможности уменьшения его размера, включая ниже установленного низшего предела, освобождения от денежного взыскания, его рассрочки и отсрочки, повторности его применения, либо дополнить ст. 127 АППК РК.

Ключевые слова: административная юстиция, административное судопроизводство, административный процедурно-процессуальный кодекс, меры процессуального принуждения, замечание, удаление из зала суда, денежное взыскание, судебное усмотрение, процессуальная ответственность

Для цитирования: Досанова Ф. П. Об устранении несогласованности норм Административного процедурно-процессуального кодекса Казахстана о наложении денежного взыскания // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 13–19.

Research article

ELIMINATION OF INCONSISTENCIES OF PROVISIONS OF THE ADMINISTRATIVE PROCEDURAL CODE OF KAZAKHSTAN ON THE IMPOSITION OF FINANCIAL PENALTIES

Fatima P. Dosanova

Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan,

Astana, Republic of Kazakhstan

f.saidakhmetova@adilet.gov.kz, <https://orcid.org/0000-0003-4022-6947>

Abstract. The article focuses on the legal regulation of coercive procedural measures in the newly adopted Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan as an independent procedural liability first introduced in the legislation of Kazakhstan. In this regard, emphasis is placed on

the regulations on the imposition of financial penalties. Under the general direction of coercive procedural measures to ensure the normal conduct of administrative proceedings, nevertheless, depending on the grounds for imposing a financial penalty, its size is determined differently: 10, 20, 50 monthly calculation indices. After a critical analysis of the regulations, which enshrine the imposition of financial penalty, it is justified the expediency of enshrining the amount of financial penalty when delaying the consideration of an administrative case more than without delaying. In order to avoid corruption of Administrative Procedural Code in relation to financial penalties. It is proposed either to specify in the normative resolution of the Supreme Court of Kazakhstan the grounds for imposing financial penalties, explain the procedure for imposing a financial penalty, the possibility of reducing its size, including below the established lower limit, exemption from financial penalties, its deferral and suspension, repetition of its application, or to amend Article 127 of the Administrative Procedural Code of Kazakhstan.

Keywords: administrative justice, administrative legal proceedings, Administrative Procedural Code, coercive procedural measures, reprimand, expelling from the hall, financial penalty, legal discretion, procedural liability

For citation: Dosanova FP. Elimination of Inconsistencies of Provisions of the Administrative Procedural Code of Kazakhstan on the Imposition of Financial Penalties. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(2):13-19. (In Russ.)

Введение

С 1 июля 2021 года в Казахстане стал действовать новый Административный процедурно-процессуальный кодекс¹ (далее — АППК РК), давший старт внедрению административной юстиции, которая была крайне необходимой для устранения сложившейся стойкого отчуждения чиновничества [1, с. 113] от простых людей при защите последними своих прав и интересов в споре с государственным органом. В данной связи в настоящее время в Казахстане через применение АППК РК находит реализацию концепция «Слышащего государства»², когда любой государственный орган или должностное лицо должны слышать проблемы гражданина, откликаться на эти проблемы и действовать в интересах граждан, не случайно. И на АППК РК возлагается задача усилить защиту граждан, а также юридических лиц в публично-правовых спорах. Обсуждение принятия АППК активизировало научные исследования о сущности административной юстиции, ее перспективе и необходимости внедрения [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Хотя, процессуальное принуждение, введенное в АППК РК нельзя отнести к числу разработанных в теории казахстанского административного права, поскольку

исследование мер административно-правового принуждения традиционно в советской и казахстанской науке административного права было связано с административными правонарушениями [8, с. 33]. Меры процессуального принуждения АППК являются самостоятельными по их применению, они не отсылают к другому закону для их исполнения. Тем самым определяется их обособленность целевым назначением — обеспечение нормального осуществления административного судопроизводства в рамках процессуальных требований АППК.

Описание проводимого исследования

В настоящее время в связи с принятием АППК казахстанское административное законодательство включает в себя законодательство об административных правонарушениях, законодательство об административных процедурах и законодательство об административном судопроизводстве. Причем в АППК в ст. 1 закреплено разделение на законодательство об административных процедурах и законодательство об административном судопроизводстве, т. е. официально АППК не содержит такого словосочетания как административное процедурно-процессуальное законодательство, оно не употребляется в АППК. АППК имеет четкое разделение на законодательство об административных процедурах и законодательство административного судопроизводства. Кроме того, АППК закрепляет то, что в административном судопроизводстве, если иной порядок не предусмотрен АППК, применяются положения Гражданского процессуального кодекса. В контексте акцентирования внимания

¹ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // Юрист : [сайт]. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 02.03.2022).

² Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана : послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // Юрист : [сайт]. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 02.03.2022).

на мерах принуждения АППК следует подчеркнуть, что АППК имеет собственные меры процессуального принуждения в отличие от Гражданского процессуального кодекса. Гражданский процессуальный кодекс не имеет собственных норм, устанавливающих ответственность за проявление неуважения к суду, а ответственность наступает в силу предусмотренной за это административной ответственности (ч. 22 ст. 119 ГПК РК)¹. Нарушения предписаний Кодекса об административных правонарушениях во время административного деликтного судопроизводства или гражданского судопроизводства образуют составы административных правонарушений, которые закреплены в главе 33 Кодекса об административных правонарушениях².

Мерой государственного принуждения в рамках административного производства об административных правонарушениях является административное взыскание. За нарушение правил поведения в суде, проявление неуважения к суду, без уважительной причины отказ или неявка участника производства об административном правонарушении в орган его рассматривающий и повлекшее отложение разбирательства данного дела возможно наложение административного взыскания. В АППК РК предусмотрены такие оперативные меры реагирования на нарушение порядка административного судопроизводства, являющиеся мерами принуждения, как замечание, удаление из зала суда и денежное взыскание. Данные меры направлены как на предупреждение процессуальных нарушений, так и на их пресечение. Хотя, в отношении мер принуждения административно-процессуальное законодательство государств различается: есть с закреплением мер принуждения³ и без⁴.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) // Юрист : [сайт]. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 02.03.2022).

² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях : от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.03.2021 г.) // Информационная база «Параграф». URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 03.03.2022).

³ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>; Кодекс административного судопроизводства Украины : от 6 июля 2005 года № 2747-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2021 г.).

⁴ См.: Административно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 30 июня 2009 года

АППК за нарушение порядка в зале судебного заседания предусматривает такую меру принуждения как замечание. Замечание из трех мер принуждения АППК является наиболее мягким в отношении нарушителя его норм. После его наложения в случае повторного нарушения порядка в зале судебного заседания председательствующий вправе применить более строгую меру принуждения. Следующей мерой принуждения по отношению к нарушителю порядка в зале судебного заседания является удаление из зала судебного заседания. Согласно ч. 1 ст. 126 АППК удаление участника процесса из зала судебного заседания возможно только после объявления ему замечания. АППК не устанавливает кратность объявления замечания. Но при этом АППК разрешает применение мер процессуального принуждения повторно. Иначе говоря, после первого замечания в случае, если нарушение норм АППК будет продолжено со стороны участника процесса, то далее по отношению к нему будет применено удаление. Как и возможно неоднократное применение замечания. АППК не оперирует таким понятием как грубое злоупотребление процессуальными правами или невыполнение процессуальных обязанностей. В силу этого удаление возможно за любое злоупотребление процессуальными правами или невыполнение процессуальных обязанностей без определения степени злостности таких нарушений. Данный момент полностью отнесен к судебскому усмотрению, т. е. когда за грубое обращение по отношению к участникам процесса суд без вынесения замечания вправе будет сразу удалить такого участника процесса или другое лицо, присутствующее на процессе. Удаление участника административного судопроизводства возможно как на весь период заседания, так и на часть рассмотрения административного дела. Период удаления определяется также судебным усмотрением. В тоже время ч. 2 ст. 126 АППК допускает нарушение такой последовательности и отступление от применения сначала замечания, а затем удаления из зала суда по отношению к другим лицам, присутствующим на рассмотрении административного дела в судебном заседании, так как они могут быть удалены председательствующим без предварительного объявления им замечания. Соответственно,

№ 846-IIIQ // LEGISLATIONLINE. URL: <https://www.legislationonline.org>; Административно-процессуальный кодекс Грузии от 23 июля 1999 года // Юридический факультет ВГУ : [сайт]. URL: <http://www.law.vsu.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).

замечание и удаление как меры принуждения АППК могут быть применены как к участникам процесса, так и к другим лицам, присутствующим на процессе. Удаление участника процесса из зала суда является по сравнению с замечанием более жесткой мерой принуждения. Удаление можно признать и ограничением выступления участника по тем вопросам, которые не имеют отношения к судебному разбирательству. Удаляя участника, тем самым идет лишение его права выступать в связи с его поведением, нарушающим требования осуществления процесса, например, допущение с его стороны грубых или неуважительных высказываний в сторону оппонентов, суда. В данной связи вопрос остается открытым насколько будут ограничены права участника процесса его удалением на длительное время или же удалением, которое делает невозможным дальнейшее разбирательство дела без его участия. Скорее всего, если без участия такого лица-правонарушителя процесс будет невозможным, следует, применять денежное взыскание, хотя в таком случае необходимо в обязательном порядке учитывать основания наложения денежного взыскания.

И если в отношении замечания, удаления из зала суда не возникает проблем понимания их применения, при том, что понятно насколько широки здесь пределы судебного усмотрения, то в отношении наложения денежного взыскания есть определенная несогласованность норм АППК, которая чревата коррупционными рисками. И это при том, что принятие АППК было также обусловлено усилением борьбы с коррупцией, на что было обращено внимание Казахстана вторым раундом мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (ОЭСР) [9, с. 87–88]. Вот почему нельзя оставлять без внимания регламентацию наложения денежного взыскания как самой жесткой меры принуждения АППК.

Результат и обсуждение

За нарушение процессуальных обязанностей суд своим постановлением вправе наложить денежное взыскание. Денежное взыскание может быть наложено на физическое, должностное лицо, юридическое лицо либо его представителя в определенном размере — от 10 до 100 месячных расчетных показателей (ч. 1 ст. 127 АППК), т. е. суд вправе применить самую суровую среди всех остальных меру принуждения и имеющую имущественный характер.

Причем за каждое нарушение суд вправе налагать денежное взыскание в размере 10 месячных расчетных показателей.

Исходя из смысла статьи АППК о денежном взыскании помимо того, что в ней обозначен минимальный размер денежного взыскания и максимальный его предел, устанавливаются основания наложения разных размеров денежного взыскания:

— 10 месячных расчетных показателей суд вправе наложить за злоупотребление процессуальными правами или не выполнение процессуальных обязанностей, в том числе в случаях представления доказательств, исполнения поручений с нарушением установленного судом срока без уважительных причин, если это привело к затягиванию рассмотрения административного дела;

— 20 месячных расчетных показателей суд вправе наложить за невыполнение требования, запроса суда, неявку в суд лица, участвующего в административном деле, несвоевременное извещение суда, несвоевременное представление отзыва, неподчинение распоряжениям председательствующего в судебном заседании, нарушение установленных в суде правил, а также иные действия (бездействия), явно свидетельствующие о неуважении к суду и (или) судье;

— 50 месячных расчетных показателей суд вправе наложить на ответчика за неисполнение решения суда, определения суда об утверждении соглашения сторон о примирении, медиации или об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры.

Как видим, основания для наложения денежного взыскания в размере 10 месячных расчетных показателей трудно дифференцировать от оснований наложения денежного взыскания в размере 20 месячных расчетных показателей. Более того, на наш взгляд, формулировка ч. 3 ст. 127 АППК, устанавливающей наложение денежного взыскания в размере 10 месячных расчетных показателей соответствует общему основанию наложения денежного взыскания — злоупотребление процессуальными правами или невыполнение процессуальных обязанностей без уважительных причин. Причем обратим внимание, что 10 месячных расчетных показателей устанавливается в обязательном случае при установлении факта затягивания рассмотрения административного дела в результате злоупотребления процессуальными правами или не выполнения процессуальных обязанностей, а без затягивания за злоупотребление процессуальными правами или не выполнение процессуальных обязанностей денежное взыскание налагается в большем размере — 20 месячных расчетных показателей, чем при затягивании рассматриваемого

административного дела. Очевидная несогласованность частей ст. 127 АППК между собой, имеющая при этом и ярко выраженную коррупционную угрозу.

Кроме того, анализ норм АППК о наложении денежного взыскания позволяет сказать о том, что в одном случае это может быть усмотрение суда, в то время как в другом — обязанностью суда. Как, например, за не предоставление ответчиком письменного отзыва в срок до десяти рабочих дней суд может наложить на него денежное взыскание (ч. 5 ст. 138 АППК). В этом случае законодатель закрепляет право усмотрения суда, используя формулировку «суд может». А вот согласно ч. 3 ст. 171 АППК в случае неисполнения добровольно ответчиком решения суда в месячный срок со дня вступления его в законную силу суд первой инстанции налагает на него денежное взыскание. В этом случае мы видим закрепление обязанности суда, поскольку категоричность формулировки «суд... налагает» не позволяет говорить о праве суда, тем самым закреплена обязанность суда наложить денежное взыскание.

АППК допускает освобождение от уплаты денежного взыскания, а также уменьшение его размера по ходатайству лица, на которое наложено данное взыскание. Однако, судебное усмотрение в этом случае безгранично, поскольку в АППК не установлено оснований уменьшения денежного взыскания и освобождения от его уплаты. Так же, как и вопрос оснований о рассрочке или отсрочке уплаты денежного взыскания отдан полностью на откуп судейству. АППК устанавливает только срок рассрочки или отсрочки уплаты денежного взыскания максимально только до двух месяцев (ч. 8 ст. 127 АППК). И если исходить из определения усмотрения как определенной нормативно-потенциальной возможности правоприменителя сделать «выбор из ряда строго определенных в законе вариантов» [10, с. 21], следует обратить внимание, что в АППК нет такого «ряда строго определенных вариантов» из которых судья мог бы выбрать основания уменьшения денежного взыскания, освобождения от его уплаты, рассрочки или отсрочки. В связи с чем, несмотря на то, что целью принятия решения об уменьшении денежного взыскания, освобождении от денежного взыскания, его рассрочки или отсрочки является облегчение исполнения данного процессуального принуждения, целесообразно объем судебного усмотрения при рассмотрении вопроса о уменьшении денежного взыскания, освобождении от денежного взыскания, его рассрочки или отсрочки

конкретизировать, введя в АППК основания для принятия такого решения.

Следует заметить, что кодексы или законы, регламентирующие процедуру рассмотрения публично-правовых споров, стран СНГ, Прибалтики не имеют подробной регламентации наложения денежного взыскания и в частности его уменьшения, а также оснований для освобождения от него, рассрочки и отсрочки¹. Однако в условиях непримиримой борьбы с коррупцией для казахстанского закона есть необходимость в их конкретизации.

Говоря о повторности наложения денежного взыскания, отмечается широкий выбор действий со стороны судьи. Так, согласно ч. 3 ст. 124 АППК меры процессуального принуждения могут быть применяться повторно. Но при этом согласно ч. 9 ст. 124 АППК при неисполнении судебного акта или требований суда о предоставлении доказательств, исполнении поручений с нарушением установленного судом срока без уважительных причин, которые привели к затягиванию рассмотрения административного дела, а также за невыполнение требования, запроса суда, неявку в суд лица участвующего в процессе, несвоевременное извещение суда, несвоевременное представление отзыва, неподчинение распоряжениям председательствующего в зале заседания суда, нарушение установленных в суде правил, а также иные деяния, явно свидетельствующие о неуважении к суду и (или) судье, суд вправе повторно наложить на лицо денежное взыскание, но уже в размере, увеличенном на 10 месячных расчетных показателей. Получается, что не только повторно, но еще и по сумме на 10 месячных расчетных показателей больше. Конечно, на сегодняшний момент в силу того, что нет обобщения практики применения АППК невозможно говорить насколько широко судьи применяют такую меру принуждения как денежное взыскание, в каких случаях они применяют право повторного наложения денежного взыскания

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Республики Армения : от 05.12.2013 г. // Национальное собрание Республики Армения : [сайт]. URL: <http://www.parliament.am/> (дата обращения: 03.02.2022) ; Кодекс административного судопроизводства Украины : от 6 июля 2005 года № 2747-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.01.2021 г.) // Информационная база «Параграф». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения: 03.02.2022) ; Административный кодекс Республики Молдова : от 19 июля 2018 года № 116 (с изменениями по состоянию на 05.02.2021 г.) // Информационная база «Параграф». URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения: 03.02.2022).

согласно ч. 3 ст. 124 АППК, а в каких согласно ч. 9 ст. 124 АППК и, соответственно, с увеличением повторной суммы денежного взыскания на 10 месячных расчетных показателей. Однако, на наш взгляд, ощущается острая необходимость разъяснения применения данных норм в нормативном постановлении Верховного Суда РК.

Заключение

Особенностью принятого АППК является наличие в нем как материальных, так и процессуальных норм, устанавливающих порядок наложения мер принуждения, что позволяет говорить о наличии административно-процессуальной ответственности в АППК. Меры принуждения АППК можно разделить на две категории: меры принуждения, являющиеся процессуальной ответственностью, и превентивные меры принуждения, направленные на обеспечение надлежащего поведения лиц для нормального осуществления административного судопроизводства.

Практика применения АППК РК только начинает формироваться. Отсутствие оснований уменьшения денежного взыскания, освобождения от его уплаты, рассрочки, отсрочки, по нашему мнению, является пробелом АППК, который необходимо устранить для формирования стабильной и эффективной работы новых специализированных межрайонных административных судов в целях обеспечения прав и свобод физических и юридических лиц в публично-правовых спорах. Уменьшение размера денежного взыскания, освобождение от его уплаты влияют на конкретный объем данной обязанности — уплатить денежное взыскание. Во избежание коррупционности норм АППК в отношении денежного взыскания, имеет смысл либо в нормативном постановлении Верховного суда РК дать конкретизацию оснований наложения денежных взысканий, разъяснение порядка

наложения денежного взыскания, возможности уменьшения его размера, включая ниже установленного низшего предела, освобождения от денежного взыскания, его рассрочки и отсрочки, повторности применения денежного взыскания, либо дополнить ст. 127 АППК.

Кроме того, необходимо установить равнозначность наложения денежного взыскания за одно действие (бездействие), если оно способствовало затягиванию рассмотрения административного дела от 20 месячных расчетных показателей. При том, что если таких действий окажется несколько, тогда до 10 месячных расчетных показателей за каждое действие (бездействие). В данной связи предлагается корректировка ст. 127 АППК в части установления размера наложения денежного взыскания в зависимости от установления факта затягивания рассмотрения административного дела.

Вывод

Таким образом, обращение внимания на применение мер процессуального принуждения АПК обусловлено появлением впервые в казахстанском законодательстве такого самостоятельного вида юридической ответственности. Изучение мер процессуального принуждения необходимо как с теоретической, так и с практической точки зрения. В теоретическом аспекте не проработан вопрос о том, насколько уместно широкое усмотрение суда при наложении мер процессуальной ответственности, о достаточности данных мер процессуального принуждения, основаниях применения мер процессуального принуждения. Существующая правовая регламентация наложения денежного взыскания не отвечает требованиям четкости, предсказуемости, ставит в этой части под сомнение качество АППК и требует совершенствования юридической техники.

Список источников

1. Мицкая Е. В. Как не пустить плохих чиновников в Таможенный союз (Анализируя отчеты Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. С. 112–118.
2. Досанова Ф. П. О внутренних административных процедурах проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2019. № 4 (44). С. 11–16.
3. Досанова Ф. П. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений: зарубежный опыт и перспективы использования в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства РК. 2018. № 5 (54). С. 167–173.
4. Мицкая Е. В. О сущности и принципах административной юстиции // Наука. 2020. № 1 (64). С. 18–24.

5. Мицкая Е. В. Недостатки законодательного закрепления термина «обращение» и каждого вида обращения в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан // Наука. 2020. № 3 (66). С. 19–25.

6. Мицкая Е. В. Несовершенство административной процедуры: препятствие надлежащей реализации права на обращение // Наука. 2020. № 4 (67). С. 3–9.

7. Досанова Ф. П., Ермекбаев Б. Б. О перспективе внедрения административной юстиции в рамках обсуждения некоторых положений проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 4 (58). С. 176–184.

8. Жумагулов М. И. Правовые основы административного принуждения : монография. Нур-Султан : КИСИ при Президенте РК, 2019. 360 с.

9. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Второй раунд мониторинга. Казахстан. Отчет о мониторинге. Организация экономического сотрудничества и развития. Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2011. 189 с.

10. Алтынбек К. М., Жорабеков С. Ж., Мицкая Е. В. Судейское усмотрение формализовать невозможно // Web of Scholar. 2016. № 4 (4). С. 20–22.

Дата поступления статьи / Received: 06.03.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 12.04.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.06.2022.